

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №6, Том 11 / 2019, No 6, Vol 11 <https://esj.today/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/96ECVN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Буеави Али Фадль Пути снижения кредитного риска и платы за кредит для целей совершенствования краткосрочного выбора источников финансирования инвестиций предприятий нефтегазового сектора // Вестник Евразийской науки, 2019 №6, <https://esj.today/PDF/96ECVN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bueawi Ali Fadhl (2019). Ways to reduce credit risk and loan fees for the purpose of improving the short-term selection of sources of financing investment in oil and gas enterprises. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 6(11). Available at: <https://esj.today/PDF/96ECVN619.pdf> (in Russian)

УДК 3

Буеави Али Фадль

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Аспирант, третий курс
E-mail: bueawi@yandex.ru

Пути снижения кредитного риска и платы за кредит для целей совершенствования краткосрочного выбора источников финансирования инвестиций предприятий нефтегазового сектора

Аннотация. В статье отмечается, что проблематика эффективного государственного финансового управления в нефтегазовой отрасли не просто актуальна для современной России, но и возводится на уровень национальной экономической безопасности. В числе ключевых интересов российского государства и общества в контексте развития нефтегазового комплекса следует отметить: (1) наиболее эффективное использование недр, включая максимальное поступление средств от природной ренты и монопольной прибыли в бюджет; (2) технологическое развитие отрасли и обеспечение экологической безопасности добычи, переработки и транспортировки нефти и газа; (3) увеличение объемов производства вторичных продуктов и переработки сырья на российских производственных мощностях.

При этом поставленная в основу краткосрочного отраслевого выбора источников финансирования инвестиций, действующая модель взаимодействия банковского сектора и нефтедобывающих корпораций в рамках повышения инвестирования деятельности нефтяных корпораций не обеспечивает надлежащих возможностей по краткосрочному привлечению источников финансирования инвестиций в нефтедобычу. Констатируются недостаточность инструментов и механизмов обеспечения дифференциации финансового участия в инвестициях для увеличения степени переработки добытых продуктов путем увеличения глубокой переработки, а также нежизнеспособность существующей модели взаимодействия банковского сектора и нефтедобывающих корпораций в контексте повышения эффективности инвестирования деятельности нефтяных корпораций в добычу и переработку нефти. Для решения идентифицированных проблем, представлен отраслевой механизм снижения кредитного риска и платы за кредит путем снижения процента по кредитам нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим корпорациям, основанный на создании специализированных

банков кредитования нефтегазовой отрасли, а также функционирования отраслевой системы страхования рисков.

Ключевые слова: краткосрочное финансирование инвестиций; кредитный риск; плата за кредит; нефтегазовая отрасль; специализированные банки; страхование рисков

Введение

Одним из факторов долгосрочного устойчивого развития нефтегазовой отрасли выступает обоснованное и соответствующее данной цели распределение источников финансирования инвестиций в добычу и глубокую переработку нефти между государством и нефтедобывающими корпорациями. Следует отметить, что в большинстве государств современного мира недра принадлежат народу (правительству, государству, суверену) – одним из немногочисленных, хотя и ярких исключений, выступают США, где часть недр приватизирована. Участие нефтедобывающих корпораций на рынке осуществляется, как правило, на основе лицензии на разработку недр, либо на основании соглашений о разделе продукции (СРП). Отличие моделей такого участия заключается в том, что в первом случае за пользование недрами корпорации расплачиваются фискальными или фиксированными денежными платежами, во втором – передают в собственность государства часть добытой нефти [1]. В Российской Федерации применяется оба основных механизма распределения капитала и собственности на нефть на нефтегазовом рынке. Подобный подход характерен для многих западных государств, хотя имеет место следующая общемировая тенденция: в странах, даже наиболее развитых, демократических, социально-экономическое развитие которых в значительной степени зависит от нефтегазовых доходов, государства стремятся либо монополизировать добычу нефти и газа, либо максимизировать государственное участие и контроль в данной сфере, сочетая такую задачу с обеспечением максимально возможно полного поступления дифференциальной ренты в счет государства.

В контексте механизмов краткосрочного выбора источников финансирования инвестиций в нефтедобывающих корпорациях, как подчеркивалось нами ранее, представляется особо важным обратить внимание на проблематику обеспечения доступности банковского кредита – ключевого краткосрочного источника финансирования инвестиций, по сути, безальтернативного в условиях, когда сочетаются фактическая неразвитость российского фондового рынка с ограничениями доступа к зарубежному финансированию (корпоративным заимствованиям любого рода), в условиях международных санкций с неопределенным, и, по всей видимости, весьма продолжительным сроком действия. Одной из ключевых проблем дороговизны кредитования, при этом, видится высоко рисковая политика по управлению активами, характерная для подавляющего большинства российских банков. Высокие риски обуславливают завышенные нормы резервирования, что влияет на размер ставки по кредитам. В совокупности с неразвитым кредитным рынком страны (включая низкую капитализацию и чрезвычайно консервативный характер инвестирования доходов домохозяйств – превалируют обыкновенные банковские депозиты в пределах сумм, гарантированных системой обязательного страхования банковских вкладов и с возможностью оперативного вывода средств без потери начисленных ранее процентов [2; 3]), а также особенностями кредитно-денежной политики Банка России, не предполагающими реализацию системных мер по удешевлению кредита (через инструмент ключевой ставки), любые предпосылки для снижения ставок по кредитам, выдаваемых нефтедобывающим предприятиям, отсутствуют. В настоящей публикации будут рассмотрены перспективные возможности снижения кредитного риска и платы за кредит путем снижения процента по кредитам нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим корпорациям.

Основная часть

Рассмотрим текущее состояние дел в сфере распределения источников финансирования инвестиций между государством и нефтедобывающими корпорациями в Российской Федерации. Российское государство является собственником недр, и стремится реализовывать активную политику по обеспечению приоритетных национальных интересов в перераспределении природной ренты и монопольной прибыли нефтегазовых компаний. Данные обстоятельства связаны с существенной зависимостью бюджета Российской Федерации и платежного баланса от нефтегазовых доходов. Добываемые в РФ углеводороды позволяют полностью обеспечить удовлетворение внутреннего спроса, и значительная их часть экспортируя, тем самым, не только способствуя обеспечению национальной безопасности, но и формируя баланс в мировом энергосырьевом хозяйстве. Структурно, нефтегазовая отрасль России состоит из нескольких крупных сегментов, соответствующих ключевым технологическим процессам извлечения и доведения до рынка углеводородов и/или продуктов их переработки – добыча углеводородов, транспортировка нефти и газа, переработка сырья [4]. Также, важную роль в комплексе играет система разведки и инновационная подструктура – инновации формируют основу для отраслевого технологического развития, способствуя, в частности, эффективной разработке и освоению трудноизвлекаемых запасов нефти и газа, повышению рентабельности их добычи, транспортировки и переработки и др. [5].

Первоначально, нефтегазовая отрасль РФ была государственной монополией. В настоящее время, государство сохраняет лишь монополию на сами недра, а основу комплекса составляют приватизированные предприятия с участием государства или без такового. При этом, специфика отрасли (данная характеристика присуща нефтегазовой экономике всех без исключения стран мира) обуславливает склонность отрасли к укрупнению и монополизации – в результате, основу нефтегазового комплекса составляет ряд крупнейших предприятий, которые, как правило, представляют собой крупные вертикально-интегрированные объединения предприятий (то есть, основаны на интеграции по всей цепочке создания собственности) – лидирующими компаниями нефтегазового комплекса России выступают государственные или частично государственные «Газпром», «Роснефть», а также частные «Лукойл», «Новатэк» и др.

Финансовые (фискальные и иные) поступления от деятельности нефтегазового сектора экономики выступают основой доходной части бюджета любого «сырьевого» государства.

Применительно к современной России можно указать, что нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ способствуют его балансированию, включая сокращение дефицита и формирование профицита на текущем этапе турбулентного социально-экономического развития. Проведенный нами анализ ключевых показателей федерального бюджета РФ позволяет констатировать, что за счет нефтегазовых доходов бюджета, в 2017–2018 году удалось компенсировать недополученные доходы от иных секторов экономики. В частности, по итогам 2018 года рост доходов федерального бюджета РФ до 18,8 % ВВП на 2,4 процентных пункта ВВП (19457,9 млрд руб.) был обеспечен, помимо прочего, нефтегазовыми доходами сразу на 2,2 процентных пункта ВВП¹. В результате, состояние и развитие нефтегазового комплекса тесно связано с аспектами обеспечения национальной энергетической и экономической безопасности Российской Федерации, чему уделяется пристальное внимание на всех уровнях государственного управления.

Тем самым, проблематика эффективного государственного финансового управления в нефтегазовой отрасли не просто актуальна для современной России, но и возводится на уровень

¹ Официальный сайт Федерального казначейства РФ // <http://www.roskazna.ru>.

национальной экономической безопасности. В числе ключевых интересов российского государства и общества в контексте развития нефтегазового комплекса:

- наиболее эффективное использование недр, включая максимальное поступление средств от природной ренты и монопольной прибыли в бюджет;
- технологическое развитие отрасли и обеспечение экологической безопасности добычи, переработки и транспортировки нефти и газа;
- увеличение объемов производства вторичных продуктов и переработки сырья на российских производственных мощностях.

Формирование нефтяного сектора РФ, в целом, характеризуется постоянным развитием вертикальной интеграцией в сочетании с наращиванием доли государства. Так, удельный вес «Роснефти» – крупнейшей государственной компании на рынке, в совокупной добыче нефти в РФ вырос с 22,3 % (2010 г.) до 38,3 % (2018 г.). Следует подчеркнуть, что вертикальная интеграция и, в целом, укрупнение отрасли, далеко не во всех случаях соответствуют интересам отраслевого развития: в частности, на компании с малым (до 50 тыс. баррелей нефти в сутки) объемом добычи нефти в России приходится порядка 3 % нефтедобычи, хотя, как показывает зарубежный опыт, именно такие небольшие компании демонстрируют высокую эффективность инвестирования и управления процессами разработки трудноизвлекаемых запасов, а также небольших месторождений с низкой доходностью, к которым практически безразличны крупные корпорации [6, с. 245]. Подобное инвестирование представляется в интересах всего российского общества, поскольку, как известно, наиболее «качественные» месторождения нефти и газа в РФ иссякают, и перспективы сохранения конкурентных объемов нефтедобычи в немалой степени связаны именно с разработкой подобных месторождений (показательный пример – «сланцевый бум» в США, со всей очевидностью кардинально изменивший контуры мировых рынков нефти и газа, триггером которого как раз выступили инвестиции и разработки малых корпораций [7]). Говоря о проблемах инвестиций в нефтегазовой отрасли в Российской Федерации, представляется немаловажным констатировать то обстоятельство, что отрасль остается основным аттрактором инвестиций в целом по стране, и ключевым дайвером капиталовложений. При этом, основное инвестирование нефтегазовых компаний осуществляется по-прежнему в нефтедобычу, на данные инвестиции приходится около 80 % совокупных капиталовложений корпоративных субъектов нефтегазового сектора, при этом, наблюдаемое в последние годы наращивание инвестиций в добычу нефти и газа коррелирует с падением мировых цен на углеводороды – за счет экстенсивного компонента, корпорации пытаются устранить волатильность доходов на перспективу. Данный подход едва ли можно назвать предельно рациональным, а такие инвестиции – эффективными с позиций долгосрочного динамически устойчивого развития нефтегазового сектора РФ и национальной экономики в целом. При этом, как показывают результаты проведенного нами анализа, в последние годы инвестиции крупнейших нефтегазовых компаний значительно опережают объемы добычи нефти. По данным Росстата, за последние 8 лет размер затрат на технологические инновации в сфере добычи топливно-энергетических компаний вырос в 2,5 раза (что несколько меньше итогового роста по экономике, который составил 3,5 раза). Доля сектора в совокупных технологических инвестициях в целом по национальной экономике достаточно высока, и колеблется на уровне 8–12 %. нефтедобывающие корпорации, прежде всего, крупнейшие, заинтересованы в инвестировании в инновации в нефтедобычу; впрочем, с учетом того, что крупнейшие корпорации нефтегазового рынка США, ЕС инвестируют до 40–60 % всех средств инвестиционных программ в инновации и в глубокую переработку нефти [8, р. 852], недостаточность финансирования, имеющая место в российской практике, может повлечь за собой крайне неблагоприятные последствия в контексте долгосрочного развития и технологической конкурентоспособности отрасли.

Проблематика краткосрочного выбора источников и инструментов финансирования инвестиций в нефтедобычу актуализируется, прежде всего, в связи с тем, что каждый конкретный отрезок времени, например, финансовый год, субъекту инвестиционной деятельности необходимо финансировать соответствующие капиталовложения, – с учетом «матричного» (реализация, как правило, нескольких инвестиционных проектов одновременно, которые, при этом, находятся на различных стадиях) и дящегося характера инвестиций в нефтедобычу), приходится регулярно направлять определенный размер финансовых вложений. С учетом неравномерного распределения получаемой прибыли, зависящего от множества факторов, но, прежде всего, от волатильности мировых цен на нефть, по всей видимости, имманентно присущей мировому нефтяному рынку [9, р. 1–20], восполнение недополученной ренты для целей инвестирования осуществляется из собственных и заемных источников.

Важной особенностью актуального кризисного этапа социально-экономического развития Российской Федерации выступает одновременное с ограничением внутренних источников финансирования, ограничение внешних источников краткосрочного финансирования инвестиций в нефтедобычу. Ограниченность внешних источников краткосрочного финансирования, по нашему мнению, предопределена тремя ключевыми обстоятельствами:

- во-первых, фактической невозможностью любых российских хозяйствующих субъектов занимать на внешних рынках в связи с международными санкциями. Следует отметить, что де-юре, санкции, введенные рядом стран против Российской Федерации, не запрещают, а лишь ограничивают заимствования в этих странах для строго определенного круга российских юридических лиц. Фактически же доступ к финансированию был ограничен для всех российских кредитных организаций и финансируемых ими проектов;
- во-вторых, сохраняющейся низкой доступности кредитных ресурсов – одного из важнейших источников краткосрочного финансирования нефтедобычи и нефтепереработки;
- в-третьих, негативной динамикой на инвестиционном рынке.

Для визуализации проблематики доступности кредитных ресурсов в РФ, представляется целесообразным рассмотреть динамику ставки процента в стране (рис. 1).

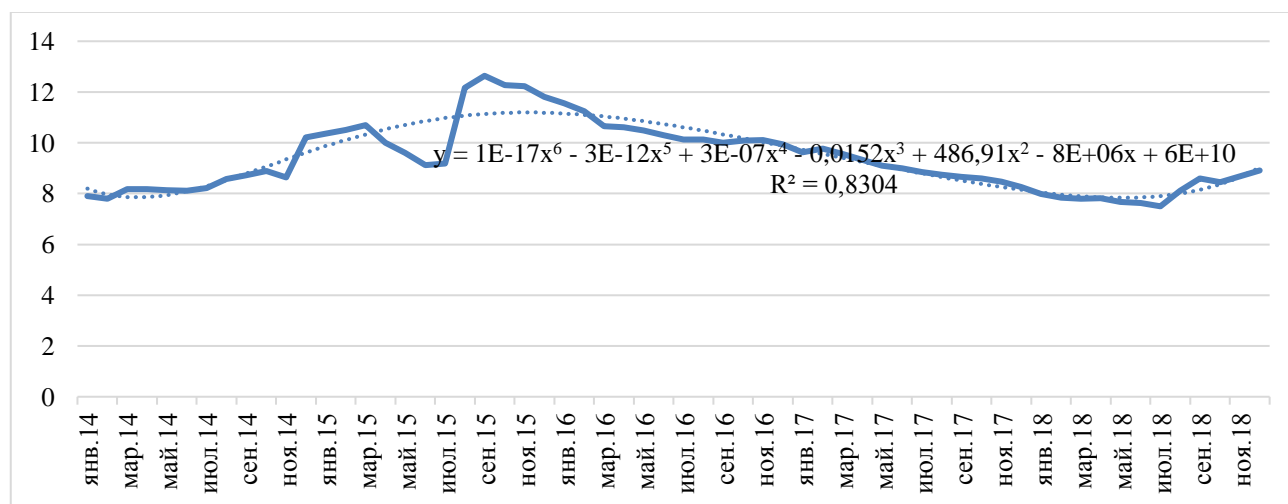

Рисунок 1. Динамика долгосрочной ставки процента по кредиту в РФ, % (данные ОЭСР)²

² Статистика ОЭСР [Электронный ресурс]: URL: stat.oecd.org.

Мы наблюдаем, что на протяжении последних пяти лет имеет место устойчивое (статистически достоверное, характеризующееся весьма выраженным трендом) колебание ставки процента на уровне 8–12 % годовых. В среднесрочной перспективе, с учетом приведенных данных, с достаточно высокой вероятностью можно ожидать сохранения соответствующей тенденции. При этом, немаловажно отметить, что в государствах с развитой экономикой, стоимость банковского кредита крайне редко превышает 1–2 % [10]. Поскольку доступ российских предприятий и банков к зарубежным кредитам в условиях санкций де-факто закрыт, данные обстоятельства формируют недоступность банковского кредитования как краткосрочного источника финансирования инвестиционных проектов в нефтегазовом секторе – будь то основных или же вспомогательных.

Говоря о масштабных долгосрочных инвестиционных проектах, как уже отмечалось, предприятия нефтегазовой отрасли также сталкиваются с недостаточностью фондирования: традиционно низкая капитализация банковского сектора приводит к тому, что представление крупных долгосрочных кредитов силами одного банка остается практически невозможным, а процессы синдицирования на кредитном рынке усложняются фрагментацией банковского сектора страны, – совместное участие государственных и частных банков в кредитовании не практикуется.

Первые, обладая, как уже упоминалось, значительной ликвидностью и преимуществами доступа к ней (что очень важно в условиях реализации монетарной политики дорогих денег) не стремятся к масштабному сотрудничеству в инвестиционном поле, за исключением прямых указаний от государственных кураторов; проблематика нередко усугубляется коррупционной составляющей. Государственные банки, как правило, демонстрируют достаточно широкую заинтересованность в финансировании инвестиционных проектов с выраженной социальной и политической составляющей – при этом, данные проекты нередко достаточно эффективно финансируются государством напрямую. Кроме того, в сфере нефти и газа, в особенности, в связи с ограниченным пониманием значимости развития отрасли, упомянутые проекты встречаются достаточно редко.

Следовательно, можно констатировать, что состояние фондового рынка России, объемы заимствований нефтегазового сектора на нем, в совокупности с ограничениями доступа на мировые фондовые рынки в эпоху санкций, не дают возможности нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим предприятиям опираться на облигации и другие инструменты фондового рынка как надежный краткосрочный источник реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, в текущих кризисных условиях функционирования российской экономики одним из важнейших аспектов финансового управления краткосрочными инвестициями в сфере нефтедобычи и нефтепереработки выступает поиск источников финансирования. Теоретически широко диверсифицированные, данные источники в настоящее время крайне ограничены, прежде всего, по причине нехватки собственной ликвидности у малых компаний, стремления собственников крупных компаний выводить сверхприбыли из отрасли без реинвестирования в развитие, а также недоступностью внутреннего и внешнего кредитования, низкой инвестиционной активностью организаций и населения. В результате, активизируется задача рационализации выбора источников и инструментов финансирования инвестиций в нефтедобычу и нефтепереработку в современных российских условиях.

Следовательно, на основе представленных данных, можно констатировать, что имеет место недостаточность инструментов и механизмов обеспечения дифференциации финансового участия в инвестициях для увеличения степени переработки добытых продуктов путем увеличения глубокой переработки.

Исходя из фактов, подтвержденных годовыми отчетами рассматриваемых нефтеперерабатывающих предприятий в России видно, что предприятия вкладывают инвестиции в глубокую переработку нефти для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке. Но данный механизм в России имеет сложности:

- российский рынок, несмотря на свои плюсы, не особо привлекателен для иностранных инвесторов;
- российские предприятия вынуждены использовать кредитные средства под проценты не только в рублях, но и в валюте. Данный факт увеличивает риски за счет увеличения процентных, валютных, экономических рисков. Банки не заинтересованы в снижении ставок по кредитам;
- риски невозврата вложенных средств характеризует низкую заинтересованность и среди внутренних инвесторов;
- риски колебания цены на нефть на мировом рынке.

Данные факторы влияют на формирование и функционирование модели дифференциации не только добычи, но и переработки нефтепродуктов.

При этом, инвестиционное развитие нефтегазовой отрасли в Российской Федерации не подчинено единой программе взаимодействия государства и корпораций, которая способствовала бы сбалансированному дифференцированному развитию в данной сфере. Как следствие – усугубляются риски отставания российской нефтегазовой отрасли от глобальных трендов, формируемых новым технологическим укладом и подрыва конкурентоспособности национальной экономики, столь существенно зависящей от вклада нефтегазового сектора в бюджет и ВВП.

Следует также констатировать и нежизнеспособность существующей модели взаимодействия банковского сектора и нефтедобывающих корпораций в контексте повышения эффективности инвестирования деятельности нефтяных корпораций в добычу и переработку нефти. Инвестирование больше представлено со стороны банков как кредитование. Одной из проблем, связанных с формированием состава источников и инструментов финансирования инвестиций в нефтедобычу, выступает проблематика доступности банковского кредита в Российской Федерации. Как уже подчеркивалось, в странах Запада, финансирование любого бизнеса в значительной части основывается на рациональном использовании заемных средств. Последние поступают в распоряжении корпораций или через инструменты фондового рынка, или через кредитование, в развитии которого значительная роль принадлежит банковскому кредитованию. Данная сфера в Российской Федерации практически не развивается: капитализация банковского сектора остается низкой, отсутствуют организационные и экономические предпосылки к удешевлению кредитования, более того, как отмечалось ранее, ситуация обостряется в связи с негативным воздействием санкций на финансовые рынки РФ. Еще одним аспектом проблемы, как уже отмечалось, выступают высокие аппетиты российских банков к рискам. Подавляющее число банков являются универсальными, и их менеджмент стремится выстраивать портфель активов так, чтобы был обеспечен максимальный доход, – последний и обеспечивается за счет высоко рискованных операций, что, в конечном итоге, и влечет за собой удорожание стоимости заемного финансирования. Одним из действенных решений заявленной проблемы могло бы выступить создание специализированных банков проектного финансирования отрасли; между тем, однако, ни в нефтегазовой сфере, ни в большинстве других отраслей российской экономики, подобная практика не имеет места.

Другая проблема – отсутствие суверенных фондов государственного финансирования инвестиций в нефтедобычу и нефтепереработке. Российская Федерация не обладает

масштабным опытом по созданию целевых фондов финансирования инвестиций в данной сфере, в том числе и с участием государства, а противоречивый опыт создания и функционирования государственных фондов, относящихся к резервным, описан нами в первой главе исследования. В результате, по сути, не сформирована система институтов, формирующих инфраструктуру финансирования инвестиционной деятельности на нефтегазовом рынке, что в еще большей степени усложняет проблематику финансирования инвестиций в нефтедобычу и нефтепереработку.

Выводы и предложения

Таким образом, по результатам исследования проблем краткосрочного финансирования инвестиций в нефтегазовой отрасли следует констатировать недостаточность инструментов и механизмов обеспечения дифференциации финансового участия в инвестициях для увеличения степени переработки добытых продуктов путем увеличения глубокой переработки, а также нежизнеспособность существующей модели взаимодействия банковского сектора и нефтедобывающих корпораций в контексте повышения эффективности инвестирования деятельности нефтяных корпораций в добычу и переработку нефти. Для решения проблемы, представляется целесообразным реализовать систему мер, воздействующих на стоимость заимствований по двум группам механизмов: универсальные механизмы снижения стоимости кредитных ресурсов в целом по российской финансовой системе; специальный (отраслевой) механизм функционирования автономной, локальной системы инвестиционного кредитования предприятий нефтегазовой отрасли, с обеспечением сопоставимо низких ставок по кредитам за счет институционального ограничения аппетита кредитных организаций к высоко рисковым операциям.

С целью снижения кредитной ставки и платы за кредит и увеличения активных операций с ценными бумагами корпорации со стороны государства и Центрального Банка необходимо создание банка международного уровня, который будут заниматься кредитованием и расчетными операциями, а также размещением на фондовом рынке ценных бумаг только этих нефтяных корпораций. Таким образом, снижаются риски от спекулирования других ценных бумаг, имеющих не такую окупаемость, как у нефтедобывающих корпораций. В данном случае возможность снижения процента по кредитам нефтедобывающих корпораций обоснованы и приемлемы для развития инвестирования нефтяных корпораций. При таком снижении увеличивается возможность кредитования с кратко на среднесрочный период. Что касается мер специального характера, то при их разработке мы исходим из получившей широкое подтверждение в западной практике институциональной модели снижения кредитного риска, основанной на одном из нижеприведенных методов, или их сочетании [11]: взаимное внутриотраслевое кредитование; создание специализированных кредитных организаций. Что касается обществ взаимного кредитования, то в условиях неразвитости данной модели корпоративного кредитования в российских условиях [12; 13], подобный вариант выбора видится несколько менее предпочтительным. Напротив, определенный опыт создания специализированных кредитных организаций в российских условиях имеется [14], и, что более важно, как с позиций правового регулирования, так и с позиций банковского контроля и надзора. Для создания и функционирования такой кредитной организации достаточно лишь прописать соответствующие ограничения на активные операции в учредительных документах; кроме того, релевантные положения отражаются в кредитной политике создаваемого коммерческого банка и в бизнес-планах, согласовываемых с органом банковского надзора.

Чтобы исключить возможность потенциальной трансформации специализированной кредитной организации в универсальную, следует предусмотреть обязательные законодательные ограничения (которые выступят в интересах всего рынка), а также предлагаем

ввести новый, третий тип лицензии на осуществление банковских операций – специализированной (разновидность универсальной лицензии, ключевое отличие от таковой состоит в прописанном ограничении активных операций субъектами – коммерческими организациями – представителями определенной отрасли (например, по классификатору ОКВЭД-2). Предложенные решения направлены на достижение социально-значимой задачи понижения процентной ставки по кредиту для предприятий стратегически значимых отраслей российской экономики в целях интенсификации развития соответствующих отраслей. При этом, важной задачей выступает обеспечение более надежного, по сравнению с существующим, инструментария подтверждения отраслевой принадлежности потенциальных заемщиков.

Введение специализированных лицензий может нести потенциальную эффективность с позиций банковского регулирования и надзора, в том числе, по следующим причинам: регулирование общей структуры финансового сектора через установление специализированных требований, включая нормативы, для определенных групп банков; для кредитных организаций со специализированной лицензией, Банк России может устанавливать льготные, или, напротив, штрафные условия предоставления ликвидности, тем самым, обеспечивая достижение поставленных целей в рамках денежно-кредитной политики РФ. специфика управления банками с данными операциями (зная, что они кредитуют предприятия определенного сектора, можно предъявлять специфические требования к управлению банковскими рисками, а также организовать специальный отраслевой надзор, тем самым, достигая цели пропорционального регулирования и обеспечивая более высокого качества банковского надзора.

Возвращаясь к специальному (отраслевому) механизму краткосрочного выбора источников финансирования инвестиций в нефтедобывающих корпорациях, отметим, что в данном механизме особое внимание необходимо уделить страхованию рисков: риску поставок, технологических рисков, предпринимательских, валютных рисков и др. Это может осуществлять отдельный институт – страховая компания. Данные риски в случае их хеджирования через инструменты страховой защиты, позволят обеспечить повышенные гарантии устойчивого долгосрочного функционирования нефтедобывающих корпораций даже при условии инвестирования в высокотехнологичные проекты разработки месторождений, а также осуществлять более стабильное планомерное развитие и привлекать дополнительные инвестиции.

Представленные мероприятия, как думается, поспособствуют совершенствованию механизмов краткосрочного выбора источников финансирования инвестиций в нефтедобывающих корпорациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова, Н.В. Горное право: учебное пособие. – 3-е изд. испр. и доп. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 269 с.
2. Верников А.В. Кому и зачем было нужно гарантирование банковских вкладов? // Экономическая социология. – 2019. – Т. 20. – №. 2. – С. 104–121.
3. Белехова Г.В. Финансовое поведение населения: современные тренды и факторы // Социальное пространство. – 2017. – №2 (9). – С. 4.
4. Бессель, В.В. Нефтегазовый комплекс – аналитика, прогнозы [Текст] / В.В. Бессель. – М.: [б.и.], 2019. – 227, [1].

5. Редина, М.М. Экологическая безопасность в нефтегазовом комплексе / М.М. Редина, А.П. Хаустов. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2016. – 196 с.
6. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / [В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Синельникова-Мурyleва С.Г.]; Ин-т экон. политики имени Е.Т. Гайдара. – М. Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 656 с.
7. Bjørnland H.C., Zhulanova J. The shale oil boom and the US economy: Spillovers and time-varying effects: CAMP Working Paper Series No 8/2018. – Oslo: Norwegian Business School, 2018. – 66 p.
8. Masnadi M.S. et al. Global carbon intensity of crude oil production // Science. – 2018. – Vol. 361. – N. 6405. – P. 851–853.
9. Caldara D., Cavallo M., Iacoviello M. Oil price elasticities and oil price fluctuations // Journal of Monetary Economics. – 2019. – Vol. 103. – P. 1–20.
10. Cheung Y.L., Tan W., Wang W. National stakeholder orientation, corporate social responsibility, and bank loan cost // Journal of Business Ethics. – 2018. – Vol. 150. – N. 2. – P. 505–524.
11. Beck T., De Jonghe O., Mulier K. Bank sectoral concentration and (systemic) risk: Evidence from a worldwide sample of banks // Available at SSRN 2959273. – 2018.
12. Богданов С.Н. Эволюция форм взаимного кредитования в условиях изменений институциональных условий в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – №. 3. – С. 434–442.
13. Нехайчук Д.В., Минина Е.А. Проблемы формирования системы гарантирования кредитов малым и средним предприятиям // Научное обеспечение процессов реформирования социально-экономических отношений в условиях глобальных трансформаций. – 2018. – С. 131–137.
14. Верников А.В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. – 2015. – №. 2. – С. 77–79.

Bueawi Ali Fadhl

Finance university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Department of corporate finance and corporate governance
E-mail: bueawi@yandex.ru

Ways to reduce credit risk and loan fees for the purpose of improving the short-term selection of sources of financing investment in oil and gas enterprises

Abstract. The article notes that the issues of effective state financial management in the oil and gas industry are not only relevant for modern Russia, but also raised to the level of national economic security. Among the key interests of the Russian state and society in the context of the development of the oil and gas complex, it should be noted the following: (1) the most efficient use of mineral resources, including the maximum flow of funds from natural rent and monopoly profits to the budget; (2) the technological development of the industry and the environmental safety of the production, processing and transportation of oil and gas; (3) increase in volumes of production of secondary products and processing of raw materials at Russian production capacity.

At the same time, the current model of interaction between the banking sector and oil producing corporations, which is the basis for a short-term industry choice of sources of financing investments, does not provide adequate opportunities for short-term attraction of sources of financing for investments in oil production within the framework of increasing investment in the activities of oil corporations. The insufficiency of tools and mechanisms to ensure the differentiation of financial participation in investments to increase the degree of processing of extracted products by increasing deep processing, as well as the lack of viability of the existing model of interaction between the banking sector and oil producing corporations in the context of improving the efficiency of investing in the activities of oil corporations in oil production and refining, are noted.

To solve the identified problems, an industry-wide mechanism has been introduced to reduce credit risk and loan payments by reducing the interest on loans to oil producing and oil refining corporations, based on the creation of specialized lending banks for the oil and gas industry, as well as the functioning of the industry risk insurance system.

Keywords: short-term investment financing; credit risk; loan fees; oil and gas industry; specialized banks; risk insurance